

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-79

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Фетисова С.М. и Ведерникова О.Н.

при секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Писарева П.С. на приговор Иркутского областного суда от 1 августа 2012 года, которым

Писарев П.С. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый

- осуждён у лишению свободы:

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г.) - на 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательно - 18 (восемнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

Этим же приговором осуждён Писарев В.С. по п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. ФЗ №26 от 07.03.2011г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ на 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, в отношении которого приговор не обжалован.

От участия адвоката в заседании суда кассационной инстанции Писарев В.С. отказался.

В приговоре решены гражданские иски, судьба вещественных доказательств и процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Писарева П.С. и Писарева В.С., адвоката Кротовой С.В., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Писарев П.С. признан виновным и осуждён за разбойное нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, предметов, используемых в качестве оружия, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей М [] и её убийство, сопряженное с разбоем.

Судом установлено, что преступление совершено в период времени с 23 часов 11 июня 2011г. до 00 часов 20 минут 12 июня 2011г. в городе [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Писарев П.С., считая его незаконным и несправедливым, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение либо изменить квалификацию им содеянного со снижением наказания.

В обоснование он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Суд не принял во внимание существенные обстоятельства, могущие повлиять на приговор. По делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Не учтены показания в суде свидетеля С [] о том, что разговора об ограблении не было, у Писарева П.С. были деньги - [], и показания свидетеля М [] что он давал деньги на спиртное. Во время предварительного следствия С [] их оговорил, а также давал противоречивые показания в части причины драки с Писаревым В. Свидетели С [] и М [] меняли свои показания. Ходатайство о проведении во время предварительного следствия очной ставки его и

свидетеля М [] не удовлетворено. Показания М [] о том, что показания во время предварительного следствия был вынужден дать вследствие воздействия сотрудников и следователя, а также о наличии у Писарева следов побоев, суд не принял во внимание. Свидетели С [] и М [] дали ложные показания, основанные на предположениях. Его вина не доказана, а действия по п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы неправильно. Мотива и умысла на разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью и убийство сторожа М [] у него не было, а был сговор на грабёж. Когда они шли на фабрику для грабежа, ножа у него не было. Выводы о применении им двух ножей доказательствами не подтверждаются. Он знал об отсутствии денег на предприятии, поэтому не согласен с утверждением о нанесении потерпевшей телесных повреждений с целью выяснения информации о месте нахождения денег или другого имущества. Суд не взял во внимание, что он вызывал скорую помощь к потерпевшей, которая скончалась в больнице спустя 10 дней. Свои показания в ходе предварительного следствия он давал в результате физического и психического давления. Его правдивые показания суд не взял во внимание. Доказательств того, что телефон [] принадлежал потерпевшей и пропал с места происшествия, не имеется, поскольку телефон либо документы на него в суде не исследовались. Не была предъявлена его одежда со следами крови. Утверждение суда о том, что у него имелся нож, которым были нанесены удары, является необоснованным, так как согласно заключению судебно – медицинской экспертизы из-за хирургических обработок ран невозможно определить – каким предметом были нанесены удары потерпевшей. О том, что Писарев В.С. взял у потерпевшей сотовый телефон [], ему известно не было. Его замечания на протокол судебного заседания отклонены неправильно.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства и мотивы, при которых Писаревым П.С. совершены преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены правильно.

Виновность осуждённого подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Факт причинения им телесных повреждений потерпевшей М [] от которых впоследствии она скончалась, в судебном заседании Писарев П.С. подтвердил и не оспаривает в кассационной жалобе.

Согласно заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила в результате множественных колото-резаных ранений туловища и правой верхней конечности с ранением сердца, тонкой кишки и ее брыжейки, сопровождавшихся массивной кровопотерей.

Экспертами не исключается причинение обнаруженных у потерпевшей и описанных в заключении множественных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых Писареву П.С. (т.4 л.д.2-5, 6-9, т.6 л.д.75-97).

Из протокола осмотра места происшествия видно, что в здании мебельной фабрики [] К [] по адресу [] при входе, на лестничной площадке, пролете и на полу коридора 2 этажа обнаружены следы вещества бурого цвета, похожие на кровь. В кабинете администрации на 2 этаже имеется беспорядок, опрокинута тумба, у которой оторвана верхняя крышка, разбросаны ящики и различная документация (т.1 л.д.9-15, 16-19).

В ходе предварительного расследования Писарев П.С. показывал, что они хотели похитить деньги в офисе на предприятии, где он работал, т.к. 10.06.2011 г. там была зарплата. В случае, если денег не будет, он хотел похитить шуруповерты. Планировали, что он проникнет в здание, Писарев В.С. на сторожа М [] накинет куртку и будет её удерживать. Когда М [] открыла дверь, он её толкнул. Писарев В. накинул на нее куртку и стал держать, а он пошел на второй этаж. В офисном помещении он стал искать деньги. Потом заставил М [] подняться на второй этаж. После её слов, что она его знает, он на кухне взял нож, которым, требуя деньги, нанес ей в область живота и груди удары, понимая, что если не убьет ее, то она расскажет о произошедшем милиции. Поэтому, когда она упала, он продолжал наносить ей удары ножом (т.1 л.д.60-66, т.3 л.д.33, 36-45).

Изложенные показания Писарева П.С. опровергают его доводы в кассационной жалобе об отсутствии цели хищения чужого имущества и ножа при нанесении ударов потерпевшей.

Показания Писарева П.С. о намерении совершить хищение в [] « [] », в результате которого сторожу М [] он причинил ножевые ранения при указанных обстоятельствах, подтвердил с использованием видеозаписи во время предварительного следствия Писарев В.С. (т.3 л.д.14, 19-29, 46-52).

Свидетель С [] [] подтвердил в судебном заседании свои показания, данные в ходе предварительного расследования (т.7 л.д.69-73), о том, что после распития спиртного около 22 часов 11 июня 2011г. Писарев П [] предложил совершить ограбление предприятия, где он работает,

находящегося в районе [] [] [] Писарев В. [] поддержал брата. По дороге Писарев П. пояснял, что на предприятии находится сторож - женщина, которая может его узнать, поэтому, возможно её придется убить. Он стал отговаривать парней от задуманного, но в связи с оскорблениями Писарева В., называвшего его трусом, с ним он поссорился и подрался, после чего ушел домой. На следующий день он узнал от Писарева В., что после его ухода Писаревы и М. [] пошли ограбить место работы Писарева П. [], однако по дороге М. [] ушел. Когда Писаревы забежали внутрь здания, В. [] остался со сторожем, а П. [] побежал на второй этаж искать деньги, ничего не найдя, стал наносить удары ножом сторожу.

О том, что Писарев П. [] предложил похитить деньги, хранящиеся на мебельной фабрике, где он работал, при этом придется разобраться со сторожем - женщиной, так как она может его узнать, после чего Писаревы пошли по дороге на [], показал в ходе предварительного следствия свидетель М. [] (т.7 л.д.64-68).

Указанные доказательства согласуются между собой, взаимно подтверждаются, дополняются иными, указанными в приговоре данными, и опровергают утверждение Писарева П.С. о невинности, отсутствии мотива и умысла на разбой и убийство.

Вопреки доводам осуждённого, показания подсудимых Писарева П.С. и Писарева В.С., свидетелей С. [] и М. [] противоречащие установленным обстоятельствам, суд тщательно исследовал и обоснованно отверг в приговоре в соответствии со ст.307 УПК РФ.

Причин не доверять принятым во внимание показаниям свидетелей С. [] и М. [], а также утверждать об оговоре ими подсудимого Писарева П.С. по делу не усматривается.

С учётом этих обстоятельств ссылки осуждённого на противоречивость показаний свидетелей С. [] и М. [], их изменение, на ложность и предположительность показаний свидетелей С. [] и М. []. не могут быть приняты во внимание.

Как правильно указал суд, об его умысле на причинение смерти потерпевшей свидетельствует сам характер действий Писарева П.С., который с целью устранения препятствий к совершению хищения, вооруженный ножами напал на М. [] и нанес ей множественные удары в жизненно-важные части тела – грудную клетку и живот, причинив проникающие колото-резаные ранения сердца, тонкой кишки и ее брыжейки, сопровождавшиеся массивной кровопотерей, отчего наступила её смерть.

Между наступившими последствиями в виде смерти потерпевшей и умышленными действиями Писарева П.С. имеется прямая причинная связь.

Поэтому ссылки на то, что смерть потерпевшей наступила в больнице спустя 10 дней после нападения, являются несостоятельными.

Оценка доказательств по делу дана судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ.

Юридическая оценка действий осуждённого судом дана правильная.

Оснований для квалификации его действий как открытое хищение чужого имущества у суда не имелось.

В соответствии с имеющимися доказательствами суд правильно установил, что после опознания его М [] у Писарева П.С. возник умысел на лишение её жизни для устранения препятствий к совершению хищения и он, выходя за рамки совместного с Писаревым В.С. умысла на грабёж, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, напал на потерпевшую - используя в качестве оружия ножи, с целью убийства нанес ими множественные удары, причинив тяжкий вред здоровью, что повлекло её смерть.

С учётом того, что разбой окончен в момент совершения нападения, ссылки осуждённого на то, что ему не было известно об изъятии Писаревым В.С. сотового телефона потерпевшей, не влияют на правовую оценку содеянного Писаревым П.С.

Вопреки утверждению осуждённого, выводы суда, изложенные в приговоре, мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Утверждение суда об использовании Писаревым П.С. двух ножей является обоснованным и соответствует принятым во внимание его показаниям об обстоятельствах нанесения ножевых ранений потерпевшей, заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы о механизме, локализации и характере телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшей (т.4 л.д.2-5, 6-9, т.6 л.д.75-97). Заключение криминалистической экспертизы эти обстоятельства не опровергает (т.6 л.д.22-32).

Из показаний свидетелей Ж [] и Ц [] следует, что М [] покупала сотовый телефон китайского производства []

Свидетель М [] показала, что когда Писарев В [] рассказывал ей о совершенном Писаревым П [] убийстве женщины - сторожа, то он держал в руках сотовый телефон китайского производства, пояснив, что взял его у погибшей. Поэтому доводы осуждённого об

отсутствии доказательств хищения телефона и принадлежности его потерпевшей не соответствуют материалам дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Судом тщательно проверялись доводы осуждённого Писарева П.С. о незаконном воздействии на него во время предварительного следствия, которые обоснованно отвергнуты. Как видно из протоколов, свои показания, принятые судом в качестве доказательств, Писарев давал по своему желанию, в присутствии защитника. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Ему разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств о нарушении его прав Писарев и защитник не подали. В результате проведённой следственными органами проверки заявление Писарева о незаконности действий следственных органов не подтвердились.

Как видно из материалов дела, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. С учётом изложенного доводы осуждённого о нарушении судом принципа состязательности, права на защиту, неполноте и обвинительном уклоне судебного следствия не могут быть приняты во внимание.

То обстоятельство, что одежда Писарева П.С. не была осмотрена в судебном заседании, не подвергает сомнению законность и обоснованность постановленного в его отношении приговора.

Наказание Писареву П.С. назначено в соответствии с законом, справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, сведений о его личности и конкретных обстоятельств дела.

Как видно из показаний свидетелей Т [REDACTED] и П [REDACTED] при обнаружении раненого Писарева П.С. тот им сказал, что его выбросили

на дороге из автомашины неизвестные лица, причинившие ему ножевое ранение. Скорую помощь потерпевшей женщине, обнаруженной ими в здании [REDACTED]», вызывали они. Поэтому суд правильно не взял во внимание утверждение подсудимого о вызове им для потерпевшей скорой помощи и учёте этого обстоятельства в качестве смягчающего его наказание.

Замечания Писарева П.С. на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 1 августа 2012 года в отношении Писарева П [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]